

**ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ: К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ
ПОНЯТИЯ И УСТАНОВЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ**

Аннотация. В статье впервые в юридической литературе на основе систематизации ранее существовавших подходов предпринимается попытка общетеоретического анализа понятия и признаков правового механизма. В статье излагаются существующие в юридической науке подходы к определению понятия «механизм правового регулирования», «механизм действия права», «механизм государства», позволяющие выработать унифицированное авторское определение категории «правовой механизм». Устанавливаются и характеризуются специфические признаки правового механизма: обязательное нормативно-правовое закрепление; специфическая цель; системный и комплексный характер; особая структура; связь с правовыми процедурами. В работе использованы различные общенаучные приемы и способы логического познания: анализ и синтез, абстрагирование, моделирование, системно-структурный, функциональный и формально-логический подходы. Комплексный теоретико-прикладной междисциплинарный подход к исследованию правовых механизмов обусловил необходимость использования в работе системного метода, в рамках которого осуществлено интегрирование теоретических абстракций, положений, закрепленных в действующем законодательстве, и эмпирических материалов правотворческой и правоприменительной практики. Данная статья имеет общетеоретический концептуальный характер, является комплексным междисциплинарным исследованием, направленным на разработку общей теории правовых механизмов и повышение их эффективности. В рамках подготовленной работы автором осуществлен сравнительный анализ научных подходов к пониманию сущности и содержания категории «правовой механизм», на основе чего выработано и предложено его унифицированное определение; выделены и охарактеризованы специфические признаки, позволяющие интерпретировать правовой механизм в качестве самостоятельной юридической категории.

Ключевые слова: правовой механизм, механизм правового регулирования, механизм государства, механизм действия права, правовые средства, правовая процедура, специфическая цель, комплексный характер, системный характер, особая структура.

Abstract. The author attempts to analyze the concept and the attributes of legal mechanism on the base of the existing approaches systematization. This analysis hasn't been described in legal literature before. The article states the existing approaches to defining the notions "legal regulation mechanism", "force of law mechanism", and "state mechanism", which allow developing a uniform author's definition of the category "legal mechanism". The author finds out and characterizes the specific attributes of legal mechanism: compulsory legal confirmation, specific goal, a system and complex character, specific structure, connection with legal procedures. The author applies various general scientific methods of logical cognition: analysis, synthesis, abstraction, modeling, the system-structural, functional and formal-logical approaches. The complex theoretical and practical interdisciplinary approach to legal mechanisms research conditiones the necessity to use the systems method which integrates theoretical abstractions and provisions of the current legislation, and empirical data of law-making and law enforcement activities. The study has a general theoretical character; it is an interdisciplinary study aimed at the development of the general legal mechanisms theory and their effectiveness increase. The author carries out comparative analysis of scientific approaches to understanding the essence and the content of the category "legal mechanism", and develops its uniform definition. The author identifies and characterizes the specific attributes helping interpret legal mechanism as an independent legal category.

Key words: complex character, specific purpose, legal procedure, legal means, force of law mechanism, state mechanism, mechanism of legal regulation, legal mechanism, system character, specific structure.

Несмотря на то, что категория «правовой механизм» получила определенное освещение в юридической (особенно отраслевой) литературе, как представляется, данные исследования пока не достигли такой цели, как системная и комплексная разработка рассматриваемого понятия.

На данную ситуацию обращает внимание ряд ученых, и даже выделяются причины такого пробела. В частности, Е.В. Киричек применительно к организационно-правовому механизму обеспечения конституционных прав и свобод граждан в РФ объясняет эту ситуацию двумя обстоятельствами: первое связано с разобщенностью и размытостью границ в понимании и истолковании организационно-правового механизма (многообразие взглядов, теорий, подходов, точек зрения, научных школ), а второе, довольно часто, достаточным считается исследование только признаков данной правовой категории [1, с. 22].

Со своей стороны отметим, что понятие механизма в праве широко используется в научной литературе, являясь одной из важных категорий как в общей теории права и государства, так и отраслевых науках. Оно весьма богато по содержанию и употребляется в различных смыслах и контекстах, однако общим является то, что оно олицетворяет функциональную характеристику права – комплекс юридических средств, необходимых для достижения соответствующих целей, действующих последовательно в соответствии с определенной юридической процедурой (схемой).

Вместе с тем, хотя названное правовое понятие подвергалось более или менее глубокому анализу уже давно и не раз (особенно в отождествлении с механизмом правового регулирования), однако четкого представления о категории «правовой механизм» так и не было получено.

Думается, что (условно) можно выделить три причины подобной ситуации. Во-первых, в юридической литературе отсутствует единство мнений в отношении общетеоретической сущности механизмов в праве, как и научных исследований монографического уровня, непосредственно посвященных анализу данной категории. Во-вторых, данная категория сравнительно недавно стала широко использоваться в различных отраслях права за пределами рамок административного управления и ведомственного нормотворчества. И, как следствие, в-третьих, термин «механизм» в праве (хотя и довольно редко – авт.) относительно свободно и часто неоправданно используется законодателем в различных нормативно-правовых актах.

В итоге, несмотря на многообразие значений категории «механизм» в научной литературе, она пока не получила полного освещения и, в основном, используется в различных отраслях права,

как правило, применительно к характеристике функционирования тех или иных явлений. Примером могут послужить такие определения, как «механизм защиты детей» [2], «механизм гражданской ответственности» [3], «механизм обеспечения реализации уголовного наказания» [4] и т.д. и т.п.

Обозначенная проблема усугубляется еще и тем, что даже в рамках узкоотраслевых исследований понятие правового механизма часто используется как «обиходное», уже известное и не нуждающееся в уточнении, а правовой механизм нередко упоминается только в названии работы. В результате растет количество научных трудов, в которых данное понятие употребляется применительно к объектам правового регулирования (особенно в отраслях права), видам деятельности, субъектам права и т.д. подчас относительно свободно и часто неоправданно, без учета предназначения и истинной сущности рассматриваемой категории в системе правового регулирования.

Надо также сказать и о том, что наряду с вышеизложенным, определенное распространение категория «правовой механизм» получила и в законодательстве: в настоящее время на федеральном уровне насчитывается десятки подзаконных нормативно-правовых актов, оперирующих понятием «механизм», «правовой механизм» и «организационно-правовой механизм», однако в силу распорядительного характера данных документов определения рассматриваемого понятия в них не содержится.

Высшие суды Российской Федерации в своих постановлениях и определениях также широко использует термин «правовой механизм в различных его аспектах (таких, как «правовой механизм удовлетворения имущественных требований кредиторов» [5], «правовые механизмы компенсации потерь, вызванные неисполнением ответчиком судебного акта» [6] и другие), причем в тех случаях, когда исследуемый судом нормативный материал не содержит данного словосочетания.

Таким образом, механизм в праве – многозначное, межотраслевое и междисциплинарное понятие, правомерно используемое в различных областях научного знания и в текстах нормативно-правовых актов, которое прочно вошло в юридическую терминологию и общественно-политический лексикон для обозначения комплекса правовых средств в общей теории права и ряде юридических отраслей (гражданском, административном, земельном, экологическом и других). И, тем не менее, понятие правового механизма остается одним из наиболее дискуссионных и сложных в правоведении, представляющих обширное поле для научных споров об универсальности, сущности, предназначении и характере правовых механизмов.

Следовательно, для преодоления узкоотраслевого понимания правовых механизмов и нередко произвольного использования этого термина в текстах нормативно-правовых актов и в научных исследованиях существует объективная необходимость постановки теории правовых механизмов как перспективного общетеоретического научного направления.

С нашей точки зрения, в целях унификации представлений о сущности правового механизма целесообразно вначале обратиться к первоначальному смыслу слова «механизм», что даст возможность вывести логичное определение этого термина и позволит оценить обоснованность его использования в науке и законодательстве.

В переводе с немецкого (*Mechanismus*), французского (*mécanisme*). Греческого (греч. *Mēchanē*) механизм есть орудие, машина. Это: 1. Внутреннее устройство машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие (часовой механизм); 2. перен. Система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности, процесса [7].

Комплексному пониманию правового механизма может способствовать и обращение к опыту других наук.

Так, в частности, в экономической науке под рыночным механизмом понимается совокупность организационных структур и конкретных форм функционирования (подчеркнуто нами – авт.) рынка, методов управления и правовых норм, с помощью которых производители (продавцы) и потребители (покупатели) учитывают и используют конкретно складывающуюся на рынке обстановку (конъюнктуру рынка) [8].

Политологическая наука, оперируя понятием механизма политического, под последним понимается система действий политических институтов и организаций, предназначенная для преобразования свойств, характеристик, других параметров общественного (социального, экономического, собственно политического) развития в требуемом направлении [9].

Из изложенного следует вывод о том, что главное назначение механизмов вообще (пока безотносительно к механизму правовому) состоит в достижении с помощью различных средств, методов и способов в соответствии с определенной процедурой (схемой) соответствующих целей.

С учетом сказанного перейдем к непосредственному рассмотрению понятия «правовой механизм», прежде всего, в его соотношении с категориями «механизм правового регулирования», «механизм государства», «механизм действия права», «механизм обеспечения прав и свобод», «организационно-правовой механизм», «государственно-правовой механизм» и другими.

В отечественной науке основой для исследования общетеоретической проблемы правового механизма послужили работы П.И. Стучки, Е.Б. Пашуканиса, Н.В. Крыленко и других. В их трудах, в частности, была проанализирована объективная природа права, содержалась критика абсолютизации роли государства по отношению к праву и т.п.

В начале 60-х годов XX века появляются труды таких ученых, как Н.Г. Александров, С.Н. Братусь, С.С. Алексеев, В.М. Горшенев, Д.А. Керимов, Л.С. Явич, посвященные проблемам правового регулирования, его предмету, методам, механизмам. В это же самое время объектами исследования становятся правоприменение (П.Е. Недбайло, Н.Н. Вопленко, А.Т. Элькинд и др.), правотворчество (О.А. Гаврилов, Н.И. Колдаева, А.В. Мицкевич, А.С. Пи-голкин, С.В. Поленина, Р.О. Халфина и др.), эффективность правовых норм (В.Н. Кудрявцев, В.В. Глазырин, В.И. Никитский, И.С. Самощенко), правоприменительные акты (В.В. Лазарев), специально-юридический анализ действия закона (А.А. Тилле, М.Д. Шаргородский, В.Д. Попков), теория юридических норм (М.И. Байтин, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, Т.Н. Радько).

С середины 60-х годов в советской юридической науке начала разрабатываться категория «механизм правового регулирования общественных отношений». На рубеже 70-х годов появились серьезные исследования по проблемам правового поведения, правового сознания, правовой активности, правовой культуры (А.Ф. Гранин, В.Н. Кудрявцев, Н.Я. Соколов, Е.А. Лукашева, В.В. Оксамытный, Е.В. Назаренко, В.П. Сальников и др.). И, если до этого разнообразные государственно-правовые явления рассматривались обычно в статике и изолированно друг от друга, то теперь проблема обеспечения прав личности подверглась комплексному исследованию во взаимосвязи с социальной природой функционирования права и государственно-правового механизма.

Юридическая наука активно использует понятие «механизм» для обозначения функционирования и развития тех либо иных правовых явлений, благодаря чему в научных обиход вошли такие понятия, как «механизм правового регулирования» [10]; «механизм правотворчества» [11]; «механизм формирования правомерного поведения» [12]; «юридический механизм управления» [13]; «механизм реализации личных конституционных прав и свобод граждан» [14]; общий механизм действия права [15]; социальный механизм уважения к праву [16] и другие.

При наличии такого множества трудов, непосредственно посвященных правовым механизмам, в общетеоретической и отраслевой юридической литературе, логично было бы предположить на-

личие единой теории (концепции) правовых механизмов. О целесообразности выделения изучения правовых механизмов в самостоятельное научное направление пишет, в частности, К.В. Шундигов. Он предлагает под правовым механизмом понимать объективированный на нормативном уровне, системно организованный комплекс юридических средств, необходимый и достаточный для достижения конкретной цели (совокупности целей) и «прочертить» теоретическую границу между понятиями «механизм правового регулирования» и «правовой механизм» [17].

Между тем, данная теория отсутствует, как отсутствуют ее единые методологические основы и единый научный инструментарий. Именно поэтому востребована ее дальнейшая научная разработка, систематизация и уточнение ее понятийного аппарата и содержания.

Со своей стороны нельзя не сказать о том, что механизм в праве является сложным системным образованием, включающим в себя компоненты как социального, юридического, так и политического характера. Элементы данного механизма находятся во взаимодействии друг с другом и характеризуются соподчиненными организационными связями, при этом, в целом, составляя органически взаимосвязанную систему.

Изучение работ по данной проблематике показывает, что в целом в основе теории правовых механизмов лежат три основные концепции: концепция механизма действия права (включая теорию механизма правового регулирования общественных отношений; принципы и гарантии обеспечения действия правовых механизмов, в т.ч. юридическую ответственность за нарушение правовых предписаний); концепция механизма государства; идеологическая концепция (правовая культура, правовое сознание, правовое воспитание и их роль в достижении эффективности функционирования правового механизма).

Таким образом, при построении методологических основ теории правовых механизмов необходим комплексный подход, основанный на объединении государственной, правовой и идеологической сторон правового механизма.

В науке правовые механизмы предлагается рассматривать в статике и динамике. В статике правовой механизм определяется как совокупность взаимосвязанных компонентов; в динамике – как деятельность системообразующих элементов, направленная на реализацию основных целей и задач этого механизма [18-19]. Особо отмечается, что действие, например, механизма государственно-правового обеспечения прав и свобод личности (динамическая сторона) зависит непосредственно от отношения самой личности к своим правам и

свободам, от степени ее социально-правовой активности [20]. То есть, подчеркнем, действие данного механизма во многом зависит от уровня правосознания граждан.

Как представляется, целесообразно по теме исследования рассмотреть, хотя бы вкратце, перечисленные концепции и показать их роль в формировании теории правового механизма.

Итак, концепция механизма действия права. В юридической литературе до недавнего времени понятия «действие права» и «реализация права» отождествлялись. Считаем, что данные выводы в определенной степени основываются на терминологической близости понятий «реализация» и «действие», однако данные понятия нельзя признать идентичными, и вот почему.

Думается, что достаточно точно соотношение понятий «реализация права» и «действие права» отражается в высказывании Д.А. Керимова о том, что действие права – это более широкое понятие, чем реализация правовых норм; в свою очередь реализация правовых норм – это более высокая степень действия права [21].

Еще более подробно осветил сущность действия права В.И. Гойман. Действие права, по его мнению, – это обусловленное социально-экономическими условиями, потребностями и интересами людей свойство (способность) права в определенной среде оказывать информативное и ценностно-мотивационное воздействие на личность, общности людей и вследствие этого обеспечивать соответственно целям, принципам и предписаниям права правомерный характер их деятельности и поступков, достижение цивилизованными средствами фактических результатов и на этой основе способствовать утверждению реального господства права в общественных отношениях. В связи с этим реализация права – представляется как составляющая его действия, характеризующая право со стороны результативности, осуществимости в фактических правомерных действиях, т.е. правомерном поведении его адресатов [22].

Из данных высказываний вытекают следующие выводы:

- действие права охватывает своим содержанием реализацию права;
- реализация права, как правило, означает результативность действия права, на достижение его фактических и юридических целей.

В свою очередь, категория «механизм правового регулирования» (далее: МПР) является фундаментальной общетеоретической категорией и своего рода методологической основой для отраслевых юридических наук в изучении узкоотраслевых специальных механизмов.

В этом плане следует сослаться на, полагаем, справедливое высказывание Ю.Г. Арзамасова и Я.Е. Наконечного о роли механизма правового регулирования: «базовое понятие «механизм правового регулирования» стало теоретической основой, определенной «стартовой площадкой» для осуществления исследований механизмов правового регулирования различных отраслей и институтов права и отраслей законодательства» [23].

Корреспондирует данному суждению и мнение К.В. Шундикова о том, изучение механизма правового регулирования представляет собой «особый аспект исследования права и правовой системы общества в целом, рассмотрение их в определенной относительно автономной плоскости – под углом зрения их практической работы, функционирования» [24].

Соответственно, возможен вывод о возможности формирования понимания роли права как активного регулятора жизни социума, раскрытия значения данной категории как средства решения социальных проблем.

Заметим, что идеи о наличии в праве самоорганизованных механизмов и воздействии права на общественные отношения были выдвинуты в 50-е годы XX века в трудах Н.Г. Александрова, Л.С. Явича. В дальнейшем они были восприняты и получили свое развитие в работах С.С. Алексеева, А.М. Витченко, В.М. Горшенева, В.П. Казимирчука, А.В. Малько, В.М. Сырых, К.В. Шундикова и других ученых. Ю.Г. Арзамасовым даже предложена своеобразная периодизация теории (концепции) механизма правового регулирования. По его мнению, целесообразно выделить следующие этапы: 1) разработка теории норм права, теории юридических фактов, теории правовых отношений; 2) опубликование монографии С.С. Алексеева «Механизм правового регулирования в социалистическом государстве» и ее обсуждение; 3) появление исследований отраслевых механизмов правового регулирования; 4) разработка самостоятельной теории правовых средств [25].

Как отмечается рядом авторов, в настоящее время в правопонимании сложилось два основных аспекта – юридический и социальный. Суть юридического аспекта заключается «в раскрытии взаимосвязи прав и обязанностей в общественной жизни, определения сути правового порядка, форм и средств его обеспечения»; социального – в исследовании места и роли права в общественной жизни, его обусловленности социально-экономическими факторами, потребностями отдельных социальных групп и населения в целом.

Так, В.М. Сырых обращает внимание на существование юридического механизма правового регулирования (совокупность правовых средств,

применяемых в рамках отдельных стадий процесса правового регулирования (правотворчества, правореализации и государственного принуждения), и социального механизма правового регулирования (правовые нормы, иные правовые явления, а также социальные факторы, оказывающие на них позитивное либо негативное воздействие, связанные причинно-следственной связью) [26].

С точки зрения двух данных подходов предлагаем и мы рассматривать понятие «механизм правового регулирования».

В рамках юридического подхода наибольшее распространение получила инструментальная теория права (инструментализм), родоначальником которой является С.С. Алексеев. Согласно его определению, под механизмом правового регулирования понимается взятая в единстве система всех правовых средств, организованных последовательным образом, посредством которой обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения [27]. Названный подход был воспринят впоследствии многими учеными.

Характерной методологической чертой инструментального подхода является использование понятия «правовое средство» (правовой инструмент). Заметим, что в науке высказан ряд определений данного понятия, однако общим для них является то, что под правовыми средствами понимается определенная совокупность правовых установлений (инструментов), «воплощающих регулятивную силу права» [28], «реальное функционирование которых приводит к практическому осуществлению объективного и субъективного права, его претворению в жизнь, достижению конечного социально-экономического результата» [29].

В качестве некоторого промежуточного итога следует отметить, что МПР является частью правового регулирования, которое, в свою очередь, является результатом реализации специально-юридических функций права: регулятивной и охранительной. Соответственно, МПР: а) является системой специально-юридических средств воздействия права на определенный вид общественных отношений; б) представляет собой «ориентир», «схему», «алгоритм» правотворческих субъектов; в) включает в себя механизм защиты права, т. е. не только регулятивные, но и охранительные средства.

С точки зрения социологического подхода, основы которого были заложены в 70-е годы XX века В.П. Казимирчуком, нормативные предписания законов направлены на оформление социального поведения на всех уровнях его действия – от общества в целом до конкретной личности [30]. Данные социальные уровни права принято считать ключевыми звеньями социального механизма его дей-

ствия, поскольку именно здесь происходит перевод правовых установлений в социальную практику, то есть в реально складывающиеся на их основе правоотношения. Элементами (этапами) механизма социального действия права становится доведение правовых норм и предписаний до всеобщего сведения, или до сведения узкой социальной группы, на которую распространяется исключительное действие правовой нормы, постановка в нормативном правовом акте социально полезной цели, социально-правовой контроль.

Несмотря на наличие инструментального и социологического понимания механизма правового регулирования в качестве основных методологических подходов, можно констатировать наличие и иных (субсидиарных) аспектов. Так, по мнению С.С. Алексеева, психологический аспект механизма правового регулирования представляет собой проекцию способов правового регулирования на психологическую сферу личности. Ценность психологического аспекта механизма правового регулирования, по мнению ученого, может быть проанализирована через призму использования таких правовых средств как обязывание, дозволение и запрет [31].

Полагаем, и в этом следует согласиться с А.В. Евтеевым [32], что выбор той или иной методологической концепции, которой следует руководствоваться при анализе механизма правового регулирования, обуславливается спецификой самого предмета регулирования, т.е. особенностей регламентированной группы общественных отношений, а также тех целей, которые ставит перед собой исследователь.

Относительно концепции механизма государства отметим следующее. В настоящее время в юридической науке существует множество подходов, среди которых наибольшее распространение получили: узкий, широкий и функциональный [33].

Узкий подход к определению механизма государства предполагает отождествлением понятия «механизм государства» и «государственный аппарат». Так, В. М. Сырых механизм государства определяет как совокупность государственных органов, осуществляющих государственную власть и обеспечивающих реализацию функций государства [34].

С точки зрения широкого подхода, механизм государства включает в себя, помимо государственного аппарата, материальные придатки. Например, М.И. Байтин под механизмом государства понимает «пронизанную едиными законодательными принципами, основанную на разделении власти, располагающую необходимыми материальными придатками систему государственных органов, посредством которых осуществляются задачи и функции государства» [35].

Существует и так называемый «функциональный» подход к рассмотрению механизма государства. Так, по Э. П. Григонису механизм государства – это функционирование системы органов государства в их взаимосвязи и взаимодействии [36].

Систематизируя данные подходы и преломляя их к предмету нашего исследования, можно сделать следующие промежуточные выводы:

- деятельность всех государственных органов, входящих в механизм государства, должна быть законной, то есть соответствующей положениям Конституции Российской Федерации и других законов;
- в механизме государства в качестве структурных элементов можно выделить: государственные органы, учреждения, организации, предприятия, материальные средства, вооруженные силы, в совокупности составляющие структуру механизма государства, основанную на определенной иерархии;
- элементы структуры механизма государства находятся во взаимосвязи и взаимодействии;
- каждый из государственных органов, составляющих единый государственный механизм, наделен определенными полномочиями, в рамках которых реализуются функции и задачи государства.

В результате синтеза основных точек зрения, приведенных и проанализированных в предыдущем параграфе, можно констатировать, что правовой механизм есть некоторая система (системность и достаточно сложная структура правовых механизмов проистекают из рассмотренных концепций, независимо от того, каким содержанием наполняют их авторы понятие правового механизма), совокупность определенных явлений, призванных обеспечить достижение целей правового регулирования.

Продолжая исследование, отметим следующее обстоятельство: поскольку нами выработана лишь основа для определения правового механизма, необходимо выделить и другие характерные его признаки, приступим к их установлению и характеристике.

1. Правовой механизм, как и любое средство правового регулирования, подлежит обязательно нормативно-правовому закреплению.

Закрепление правовых механизмов в нормативно-правовых актах различного уровня посредством письменной формы позволяет:

- четко обозначить комплекс правовых средств, используемых для регулирования (охраны) общественных отношений. Это необходимо как для правоприменителя, так и иным субъектам, реализующим право;

– предоставить субъектам информацию о правилах поведения и тем самым настроить (мотивировать) их на правомерное поведение.

2. Правовой механизм представляет собой специфическую юридическую конструкцию, с помощью которой закрепляются (объективируются вовне) юридические инструменты, направленные на реализацию прав и законных интересов субъектов права.

3. Специфическая цель правового механизма.

Отметим, что в общей теории права разработке вопросов относительно целей уделяется значительное внимание. При этом обращает на себя внимание тот факт, что большинством ученых категории «цель» и «средство» рассматриваются как парные. Как справедливо замечает С.К. Струнков, рассмотрение понятия «правовые средства» невозможно без сопоставления с такой его парной категорией как «цель» [37].

В подтверждение сказанного в философии цель – предвосхищение в сознании результата, на достижение которого направлены действия. Цель, выражая активную сторону человеческого сознания, должна находиться в соответствии с объективными законами, реальными возможностями окружающего мира и самого субъекта. Цель может стать силой, изменяющей действительность, только во взаимодействии с определенными средствами, необходимыми для ее практической реализации. Различаются отдаленные, близкие и непосредственные, общие и частные, промежуточные и конечные цели.

К.В. Шундикова среди целей правовых механизмов выделяет функциональные и предметные ориентиры. Функциональная цель, по его мнению, осуществляется уже на начальном этапе практического использования нормативных инструментов субъектами правоотношений. Предметные цели отражают своим содержанием конечные результаты, которые должны наступить при использовании юридических средств на практике, конкретные последствия правового регулирования, выраженные в определенных изменениях в системе социальных отношений, которых не существовало до использования правового инструментария [24].

С нашей точки зрения, под целью правового механизма следует понимать предполагаемую или закрепленную государством идеальную модель определенного социального явления (состояния, процесса), достигаемую при помощи реализации правовых средств, входящих в его (правового механизма) состав [38-39].

4. Системный характер правовых механизмов, как их признак, проявляется в том, что правовой механизм, будучи инструментом в системе правового регулирования, сам является системным об-

разованием, состоящим из подсистем, характеризующихся целостностью, целесообразностью, логичностью, сочетаемостью и т.д.

5. Комплексный характер правовых механизмов. Правовой механизм – это упорядоченная совокупность (система) правовых средств. В рамках этой системы правовые средства сочетаются строго определенным образом, тесно взаимосвязаны и действуют комплексно в целях удовлетворения интересов субъектов права. Правовой механизм по своей юридической природе снабжен всеми средствами, необходимыми и достаточными для его функционирования (правила поведения, положительные и отрицательные санкции, включая юридическую ответственность за нарушение законных требований и т.д.). При этом действие правовых механизмов охватывает целый комплекс систем, взятых во временных и пространственных границах (права, обязанности, запреты, принципы, презумпции, фикции, сроки, процедуры, меры поощрения, меры ответственности и др.).

6. Особая структура правового механизма. Структуру правового механизма составляют следующие основные блоки: а) механизм государства – государственные органы, обеспечивающие функционирование правового механизма (в нашем случае, механизма защиты прав и свобод граждан); б) механизм действия права (правовые нормы, правоотношения, акты реализации права, включая акты правоприменения, юридические процедуры, принципы действия и гарантии обеспечения действия правовых механизмов); в) идеологические средства (правосознание, правовая культура, правовое воспитание и т.д.), создающие социально-психологические условия для эффективного действия правовых механизмов.

Некоторые ученые в структуре правового механизма выделяют организационные (комплекс мер, выраженных в исполнительной, распорядительной, кадровой, информационной и иной деятельности) и материально-технические, финансовые средства, необходимые для обеспечения функционирования правовых механизмов [40]. И с этим подходом можно согласиться.

7. Связь с правовыми процедурами, наличие определенной «программы», «алгоритма» действия правового механизма предусматривающего какие средства, на каком этапе и при каких условиях должны быть задействованы.

Таким образом, правовой механизм представляет собой нормативно закрепленный, системно организованный комплекс правовых средств, обеспеченный деятельностью государственных органов и служащий достижению в соответствии с определенной юридической процедурой определенных целей.

Библиография:

1. Киричек Е.В. Специфика структуры организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник УЮрГУ. Серия «Право». 2013. Т. 13. № 1. С. 22.
2. Иванова М.И. Понятие и особенности конституционно-правового механизма защиты детей, находящихся в социально опасной ситуации // Правовая культура. 2011. № 1. С.48-50.
3. Токарева М.В. Понятие и нормативно-правовые основания механизма взаимной гражданско-правовой ответственности государства и личности // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 4. С. 98-104.
4. Гаманенко Л.И. Понятие уголовно-правового механизма обеспечения реализации назначенного наказания // Человек: преступление и наказание. 2009. № 4. С. 59-62.
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 04.06.2013 № 17530/12 по делу № А60-14066/2009 (документ опубликован не был) // СПС «Гарант».
6. Определение ВАС РФ от 07.03.2013 N ВАС-2378/13 по делу № А63-4913/2011 (документ опубликован не был) // СПС «Гарант».
7. <https://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20иноязычных%20слов/Механизм/>
8. http://economic_theory.academic.ru/558/Рыночный_механизм
9. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/1772/>
10. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 23.
11. Ковачев Д.А. Механизм правотворчества социалистического государства. М., 1977. С. 45.
12. Нурпеисов Е.К. Механизм формирования правомерного поведения личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980.
13. Дюрягин И.Я. Право и управление. М., 1981. С. 76.
14. Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан. Уфа, 1991. С. 83.
15. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 81.
16. Личность и уважение к закону. Социологический аспект / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.П. Казимирчука. М., 1979. С. 91.
17. Шундииков К.В. Правовые механизмы: основы теории // Государство и право. 2006. № 12. С. 54.
18. Анохин Ю.В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности: на материалах Российской Федерации : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2007.
19. Киричек Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации: юридическое обоснование понятия // Правовая культура. 2013. № 1 (14). С. 56.
20. Анохин Ю.В. О теоретических основах структуры механизма государственно-правового обеспечения прав и свобод личности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 2 (20). С. 42-43.
21. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 171.
22. Гойман В.И. Действие права: методологический анализ. М., 1992. С. 50.
23. Арзамасов Ю.Г, Наконечный Я.Е. Мониторинг в правотворчестве: теория и методология. М., 2009. С. 163.
24. Шундииков К.В. Механизм правового регулирования: Учебное пособие / Под ред. А.В. Малько. Саратов, 2001. С. 6.
25. Арзамасов Ю.Г. Концепция механизма правового регулирования и ведомственное нормотворчество // Право и государство: теория и практика. 2006. № 12. С. 6.
26. Социология права: учебник / под ред. В.М. Сырых.-М., 2004. С. 84-85, 93.
27. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 30.
28. Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 14.
29. Сапун В.А. Механизм реализации советского права // Правоведение. 1988. № 1. С. 5.
30. Казимирчук В.П. Социальный механизм действия права // Советское государство и право. 1971. С. 37.
31. Алексеев СС Общая теория права: учебник / С.С. Алексеев.-2-е изд. М., 2009. С. 272.
32. Евтеев А.В. О некоторых подходах к исследованию механизма правового регулирования в спорте // Право и государство: теория и практика. 2011. № 10. С. 126-136.
33. Цапанова С.С. Основные подходы к понятию «механизм государства» в отечественной юридической науке // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 2 (27) С. 142.
34. Сырых В. М. Теория государства и права. М., 2001. С. 50.
35. Байтин М. И. Механизм современного Российского государства // Правоведение. 1996. № 3. С. 9.
36. Григонис Э. П. Механизм государства (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. С. 13.
37. Струнков С.К. Цели и средства в праве: понятие и признаки // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Вып. 27. Тольятти, 2003. С. 14.
38. Беляева Г.С. К вопросу о классификации правовых режимов // актуальные проблемы российского права. 2012. № 2. С. 4-10.
39. Беляева Г.С. Правовой режим как комплексное средство правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 3. С. 16-20.
40. Ковылин Д.П. Понятие и структура государственно-правового механизма обеспечения пав человека в Российской Федерации // Правовая культура. 2011. № 1 (10).143-144.
41. Савченко Д.А. Правовые средства обеспечения внешней безопасности Северо-Западной Руси XIV-XV веков. // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – 2. – С. 251 – 259. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.2.10975.

42. А.С.Емельянов Административно-правовая доктрина, идеи либерализма и развитие государственности в России // Политика и Общество. – 2013. – 2. – С. 220 – 225. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.02.13.

References (transliterated):

1. Kirichek E.V. Spetsifika struktury organizatsionno-pravovogo mekhanizma obespecheniya konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiiskoi Federatsii // Vestnik UYurGU. Seriya «Pravo». 2013. T. 13. № 1. S. 22.
2. Ivanova M.I. Ponyatie i osobennosti konstitutsionno-pravovogo mekhanizma zashchity detei, nakhodyashchikhsya v sotsial'no opasnoi situatsii // Pravovaya kul'tura. 2011. № 1. S.48-50.
3. Tokareva M.V. Ponyatie i normativno-pravovye osnovaniya mekhanizma vzaimnoi grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti gosudarstva i lichnosti // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2011. № 4. S. 98-104.
4. Gamanenko L.I. Ponyatie ugolovno-pravovogo mekhanizma obespecheniya realizatsii naznachennogo nakazaniya // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2009. № 4. S. 59-62.
5. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 04.06.2013 № 17530/12 po delu № A60-14066/2009 (dokument opublikovan ne byl) // SPS «Garant».
6. Opredelenie VAS RF ot 07.03.2013 N VAS-2378/13 po delu № A63-4913/2011 (dokument opublikovan ne byl) // SPS «Garant».
7. <https://slovari.yandex.ru/~knigi/Tolkovyi%20slovar'%20inoyazychnykh%20slov/Mekhanizm/>
8. http://economic_theory.academic.ru/558/Rynochnyi_mekhanizm
9. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/1772/>
10. Alekseev S.S. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskom gosudarstve. M., 1966. S. 23.
11. Kovachev D.A. Mekhanizm pravotvorchestva sotsialisticheskogo gosudarstva. M., 1977. S. 45.
12. Nurpeisov E.K. Mekhanizm formirovaniya pravomernogo povedeniya lichnosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1980.
13. Dyuryagin I.Ya. Pravo i upravlenie. M., 1981. S. 76.
14. Tolkachev K.B., Khabibulin A.G. Organy vnutrennikh del v mekhanizme obespecheniya lichnykh konstitutsionnykh prav i svobod grazhdan. Ufa, 1991. S. 83.
15. Kudryavtsev V.N. Pravo i povedenie. M., 1978. S. 81.
16. Lichnost' i uvazhenie k zakonu. Sotsiologicheskii aspekt / pod red. V.N. Kudryavtseva, V.P. Kazimirchuka. M., 1979. S. 91.
17. Shundikov K.V. Pravovye mekhanizmy: osnovy teorii // Gosudarstvo i pravo. 2006. № 12. S. 54.
18. Anokhin Yu.V. Mekhanizm gosudarstvenno-pravovogo obespecheniya prav i svobod lichnosti: na materialakh Rossiiskoi Federatsii : avtoref. diss. ... dokt. yurid. nauk. Saratov, 2007.
19. Kirichek E.V. Organizatsionno-pravovoi mekhanizm obespecheniya konstitutsionnykh prav cheloveka i grazhdanina v Rossiiskoi Federatsii: yuridicheskoe obosnovanie ponyatiya // Pravovaya kul'tura. 2013. № 1 (14). S. 56.
20. Anokhin Yu.V. O teoreticheskikh osnovakh struktury mekhanizma gosudarstvenno-pravovogo obespecheniya prav i svobod lichnosti // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2012. № 2 (20). S. 42-43.
21. Kerimov D.A. Filosofskie problemy prava. M., 1972. S. 171.
22. Goiman V.I. Deistvie prava: metodologicheskii analiz. M., 1992. S. 50.
23. Arzamasov Yu.G., Nakonechnyi Ya.E. Monitoring v pravotvorchestve: teoriya i metodologiya. M., 2009. S. 163.
24. Shundikov K.V. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya: Uchebnoe posobie / Pod red. A.V. Mal'ko. Saratov, 2001. S. 6.
25. Arzamasov Yu.G. Kontseptsiya mekhanizma pravovogo regulirovaniya i vedomstvennoe normotvorchestvo // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2006. № 12. S. 6.
26. Sotsiologiya prava: uchebnik / pod red. V.M. Syrykh.-M., 2004. S. 84-85, 93.
27. Alekseev S.S. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskom gosudarstve. M., 1966. S. 30.
28. Alekseev S.S. Pravovye sredstva: postanovka problemy, ponyatie, klassifikatsiya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1987. № 6. S. 14.
29. Sapun V.A. Mekhanizm realizatsii sovetskogo prava // Pravovedenie. 1988. № 1. S. 5.
30. Kazimirchuk V.P. Sotsial'nyi mekhanizm deistviya prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1971. S. 37.
31. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava: uchebnik / S.S. Alekseev.-2-e izd. M., 2009. S. 272.
32. Evtsev A.V. O nekotorykh podkhodakh k issledovaniyu mekhanizma pravovogo regulirovaniya v sporte // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2011. № 10. S. 126-136.
33. Tsapanova S.S. Osnovnye podkhody k ponyatiyu «mekhanizm gosudarstva» v otechestvennoi yuridicheskoi nauke // Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta. 2013. № 2 (27) S. 142.
34. Syrykh B. M. Teoriya gosudarstva i prava. M., 2001. C. 50.
35. Baitin M. I. Mekhanizm sovremennogo Rossiiskogo gosudarstva // Pravovedenie. 1996. № 3. S. 9.
36. Grigonis E. P. Mekhanizm gosudarstva (teoretiko-pravovoi aspekt) : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. SPb., 2000. S. 13.
37. Strunkov S.K. Tseli i sredstva v prave: ponyatie i priznaki // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. Vyp. 27. Tol'yatti, 2003. S. 14.
38. Belyaeva G.S. K voprosu o klassifikatsii pravovykh rezhimov // aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2012. № 2. S. 4-10.
39. Belyaeva G.S. Pravovoi rezhim kak kompleksnoe sredstvo pravovoi politiki // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2012. № 3. S. 16-20.
40. Kovylin D.P. Ponyatie i struktura gosudarstvenno-pravovogo mekhanizma obespecheniya prav cheloveka v Rossiiskoi Federatsii // Pravovaya kul'tura. 2011. № 1 (10).143-144.
41. Savchenko D.A. Pravovye sredstva obespecheniya vneshnei bezopasnosti Severo-Zapadnoi Rusi XIV-XV vekov. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2014. – 2. – С. 251 – 259. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.2.10975.
42. A.S. Emel'yanov Administrativno-pravovaya doktrina, idei liberalizma i razvitie gosudarstvennosti v Rossii // Politika i Obshchestvo. – 2013. – 2. – С. 220 – 225. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.02.13.